

Гарри понимал, что это все неправда, он знал, что это не настоящее, но когда Гарри был под кайфом, он был так близок к тому, чтобы оказаться в лесу, как только мог.

Когда кровь Гарри превратилась в осадок, а мозг затормозился, Джеймс и Лили вернулись за ним.

"Мы скучаем по тебе", - говорила Лили, глядя волосы Гарри по лбу и улыбаясь ему. "Мы так тебя любим".

"Мы так гордимся тобой, сынок", - добавил Джеймс с кривой улыбкой.

Гарри мог прослезиться и утешиться тем, что в холодном и одиноком мире, в котором он застрял, два человека любят его.

А иногда Гарри наказывали, как тогда.

"Ты убиваешь себя!" горячо сказала Гермиона, положив руки на бедра и сузив глаза. "Ты думаешь, мы будем стоять и смотреть, как ты просто умираешь?"

"Это уже было", - пробурчал Гарри.

Тогда Рон вступал в разговор, порицая Гарри за каждый глупый выбор, который он сделал с конца войны.

"Ты под кайфом?" шипел Рон, его глаза были влажными и широкими. "Дружище, скажи мне, что ты не явился на похороны Фреда под кайфом".

"Оставь его в покое", - огрызнулся Джордж, звучащий примерно так же пьяно, как Гарри под кайфом. "Фреду было бы наплевать".

"Он бы подумал, что это смешно", - фыркнула Джинни. Она смотрела на Гарри так печально, что ее наполненные болью глаза разрывали сердце Гарри. "Я не думаю, что это смешно, Гарри".

И это было прекрасно, потому что Гарри не пытался никого рассмешить. Он просто хотел уснуть и не видеть мертвую Тонкс на земле, Ремуса, кричащего так, словно у него вырвали сердце из груди.

Гарри не хотел видеть Сириуса, который обещал всегда быть рядом, а потом умер.

Гарри не хотел видеть Тедди, которого держат на расстоянии вытянутой руки, потому что руки Гарри слишком сильно дрожали, чтобы обнять крестника.

"Тебе нужна помощь, Гарри. Ты идешь по стопам Сириуса, и я не хочу сказать, что это комплимент".

Это было справедливое обвинение: Гарри обнаружил в спальне Сириуса первые зелья и выпивку, таблетки и сигареты.

Гарри парил тогда, уютно устроившись в теплых объятиях, никакие призраки его не беспокоили. Просто... тепло. Кто-то заговорил, и Гарри переместился из теплых объятий на уютную кушетку, пахнущую маслом и табаком, - запах, от которого Гарри захотелось, чтобы Сириус был рядом.

"Я всегда с тобой, Гарри", - торжественно произнес Сириус. "С тобой все будет хорошо, я просто знаю это".

-мог бы когда-нибудь подружиться с Геллертом Гриндельвальдом. Лично я думаю, что у нее поехала крыша! Но не так сильно, как у Джеймса, бедняга, он убежден, что с Тони Гарри будет в большей безопасности.

Иногда я боюсь, что он прав. Если нам удастся вырваться на Рождество, может быть, мы возьмем Гарри, чтобы познакомить его с другим отцом? Я не знаю.

Мы скучаем по тебе, будь в безопасности.

С любовью,

Лили

Гарри мог бы дожить до двухсот лет, даже если бы это была самая жестокая смерть, какую только можно себе представить, и никогда не простил бы несправедливости, когда через воспоминания Северуса Снейпа узнал, что Джеймс Поттер не был его отцом.

Стоит ли удивляться, что Гарри нашел выпивку и таблетки в комнате Сириуса и нашел самый быстрый способ забыться, какой только мог?

Гарри простонал сквозь зубы, когда чей-то крик прорвался сквозь дымку, в которой ему хотелось просто купаться. Только после того, как слова пробились через его мозг, Гарри попытался открыть глаза.

"ТЫ ТРАХАЕШЬ МОЕГО СЫНА?!"

Гарри поднял тяжелые веки и посмотрел в лицо, которое не имело никакого смысла.

"Баки?" - спросил он. Он подумал, что это Баки нес его на руках, и Гарри мог бы еще побороться, если бы это был не Баки.

Однако человек, стоявший прямо перед лицом Гарри, не был Баки.

Гарри отшатнулся назад, узнав человека, и из его горла вырвался придушенный крик. Это был Тони "Мститель, супергерой, миллиардер, гений, изобретатель, "ты привел с собой наркомана?". Старк.

"Старк попытался улыбнуться, но Гарри увидел, что он держит часть своей брони на руке, нацелив ее прямо на Баки, который поднял руки вверх и уставился на Гарри.

Гарри вскочил с дивана, заставляя свои конечности работать вместе с ним, и почувствовал облегчение, когда Баки позволил Гарри приклеить себя к его боку, глядя на человека, который стал его отцом.

В общем, Гарри смотрел на него и думал, действительно ли присутствие Гарри было худшим, что когда-либо случалось с ним, о чем свидетельствовало его лицо, или же мир просто избил Тони Старка так же сильно, как и его сына.

Старк выпрямился из скрюченной позы, и Гарри увидел, как сжалась его челюсть и сузились глаза, когда он перевел взгляд с Гарри на Баки.

"Я уйду, - быстро предложил Гарри, говоря слишком быстро. "Я не... я ничего не хочу, меня здесь даже не было, я просто... а потом Баки... и..." Гарри осекся, когда Баки положил руку ему на поясницу, а Старк все еще ничего не сказал.

"Я уйду", - сказал Гарри, его сердце все еще колотилось в груди. Казалось, что взлеты никогда не длились достаточно долго, Джеймс и Лили всегда покидали его слишком рано, и Гарри не хотел стоять там, когда он разобьется. Предпочтительнее было бы вообще не разбиваться, но если он хотел этого, то ему в любом случае нужно было уходить.

"Нет, подождите!" Старк вытянул вперед руку, покрытую броней, и Гарри отступил назад так быстро, что мог бы упасть, если бы не Баки. Глаза у Старка были карие, теплого цвета, и широкие, совершенно изумленные. "Я заварил огромную кашу, и я не знаю, как ее исправить, и я вообще не смогу ее исправить, если ты уйдешь, но ты не можешь остаться в этом чертовом гараже, потому что... просто нет". Старк глубоко вздохнул, а Гарри наблюдал за ним с отстраненным чувством реальности, не зная, происходит ли этот разговор на самом деле или только в его голове...

"С какой стати он не должен быть реальным?"

"Ты меня слышишь?"

Гарри моргнул, и вдруг перед ним снова оказался Старк с совершенно человеческой рукой, протянутой к Гарри.

"Нет?" спросил Гарри, не понимая, что происходит. Покачав головой, он поднял взгляд и увидел голубые глаза с усталыми мешками под ними, которые неотрывно смотрели на него. Гарри нахмурился, на мгновение почувствовав раздражение. "Это ты привел меня сюда?" спросил Гарри, будучи уверенным, что он ушел... ушел и...

И забил. В кармане у Гарри оставалось двадцать долларов, но их не хватало, чтобы купить дерьмо, а значит, Гарри должен был разыскать Жасмин и заработать достаточно денег, чтобы купить достаточно смолы, чтобы продержаться какое-то время.

Это было последнее, что Гарри помнил с достаточной ясностью, чтобы определить его

реальность. После этого он был почти уверен, что не делил бутылку выпивки с Сириусом в переулке, но с ним случались и более странные вещи.

"На улице дождь", - простодушно ответил Баки. Он перевел взгляд с Гарри на Старка, а затем сделал шаркающий шаг в сторону от Гарри. "Я пойду, пусть вы поговорите".

"Нет", - пролепетал Гарри, потянувшись, чтобы схватить Баки за металлическое запястье, и повернувшись так, чтобы отвести взгляд от Старка. Гарри не хотел оставаться наедине со Старком, была причина, по которой Гарри не пытался поговорить с ним, и если реакция Старка на то, что ему сказали, что Гарри его, была хоть каким-то показателем, Гарри не был желанным сюрпризом.

С чего бы это?

Помимо того, что он не хотел оставаться наедине со Старком, не хотел, чтобы другой человек говорил ему, насколько Гарри и его длинный список проблем нежелательны, Гарри не хотел, чтобы Баки уходил.

"Это твой дом", - нервно пробормотал Гарри, все еще крепко сжимая руку Баки. Краем глаза он взглянул на Старка и увидел, что тот уставился на Гарри с неясным выражением на лице. Выронив руку Баки, Гарри выпрямился и нацепил на лицо фальшивую улыбку - ту самую, которая уже давно обманывала его друзей.

"Мне все равно нужно кое-куда пойти", - сказал Гарри, стараясь звучать как можно увереннее в этой наглой лжи. Единственное место, где Гарри должен был быть, - это центр города, где можно найти что-нибудь, что снимет напряжение до того, как оно наступит.

Постоянная бдительность и все такое.

Муди гордился бы им, если бы не был мертв.

"Что, если мы с Барнсом уйдем?" быстро спросил Старк, его голос звучал так же напряженно, как и голос Гарри. "Ты можешь остаться здесь, я могу прислать немного еды, и мы поговорим утром?"

"Мм... нет", - медленно сказал Гарри, отступая ближе к двери, и Баки следил за каждым его

шагом. "Мне действительно нужно кое-куда зайти, извините, что я оказался в вашем доме, рад был познакомиться..."

Гарри нащупал за спиной дверную ручку и, порадовавшись, что она не скользит в его потной ладони, открыл дверь и выскользнул наружу, захлопнув ее, когда Баки попытался последовать за ним.

В гостиной раздалось несколько быстрых криков, но Гарри так быстро, как только мог, проскочил через гараж и выскочил на улицу. Как только он оказался достаточно далеко и убедился, что его не преследуют, Гарри повернулся на пятках и исчез с треском, отдающимся эхом.

Гарри навсегда останется благодарным за то, что аппарирование было одной из немногих магий, не требующих палочки.

Треск, который обычно возникал, когда Гарри аппарировал в высоту, обычно когда он отчаянно пытался выбраться из какой-либо ситуации, был мучительным, но все же стоил того.

Нью-Йорк был безумным городом.

Гарри попытался провести исследование, прежде чем по собственной прихоти решил встретиться со своим биологическим отцом, но ничто не могло подготовить его к тому, что он окажется гораздо более яркой и оживлённой версией Лондона. Здесь постоянно суетились люди, неоновые вывески мигали и освещали улицы, и даже когда Гарри в оцепенении ходил по улицам, лишившись трех ногтей, никому не было до этого дела.

Это было одиноко, это было освобождение.

На Гарри не давили, чтобы он стал Мальчиком-Который-Выжил, Человеком-Который-Победил, будущим аврором, будущим профессором защиты, будущим министром магии, будущим плакатистом того, что "правильно". Никому в Нью-Йорке не было дела до Гарри, никто не начинал неожиданных вмешательств и не пытался убедить его "обратиться за помощью".

Никто в Нью-Йорке не знал, что он жив, кроме Баки и Старка, да еще нескольких человек, которых Гарри встречал в темных переулках и заброшенных зданиях. А те, кто знал Гарри, и

глазом не моргнули бы, если бы он исчез - "ты привел с собой наркомана?" - А это означало, что Гарри мог гнаться за любыми удовольствиями, не сомневаясь и не испытывая чувства вины.

Все, кого Гарри считал виноватыми в том, что оставил позади себя, были чертовски хорошо уверены, что ненавидят его до того, как он уехал, так что ничего страшного, ничего плохого. Совы перестали преследовать его, и Гарри надеялся, что все они думают, что он мертв - лучше смерть, чем правда.

Уж лучше смерть, чем правда.

Гарри направился к одному из знакомых старых зданий, засунув кровоточащую руку в карман. Он постоянно спотыкался о ноги.

Когда Гарри успел купить ботинки?

Гарри остановился посреди тротуара, время от времени толкаемый нетерпеливыми прохожими, и прищурился на темно-коричневые ботинки без шнурков, которые были надеты на его ноги.

Странно. Гарри пошевелил ногой и наклонил голову. Они казались настоящими, но разве Гарри мог помнить, что покупал сапоги? Тем более такие удобные, которые в данный момент не позволяли его ногам промокнуть.

В конце концов Гарри удалось отмахнуться от этой мысли, чему способствовало то, что его мысли замедлялись, уплывали, приближая его к краху.

"Ты убьешь себя".

"Авада Кедавра!"

"СИРИУС!"

"Посмотри... на... меня..."

"Ты храбрый мальчик!"

"МОЯ ЖЕНА!"

Гарри дрожал от холода, когда нашел нужное ему место в сопровождении Фреда Уизли, который слишком громко разговаривал и грубо смеялся каждый раз, когда Гарри спотыкался.

Майки находился внутри комнаты, которая была изолирована от холода одеялами, закрывавшими треснувшие окна, и небольшим костром, горевшим в большом металлическом мусорном баке.

"Привет", - сказал он, его голос был хриплым от сигарет, которые всегда болтались на его накрашенных черной краской губах. Он похлопал по матрасу, на котором лежал, и одарил Гарри ленивой улыбкой. "Скучаешь по мне?"

Гарри взглянул на сумки, разложенные по другую сторону от Майки, и быстро перебрался к нему, чтобы прижаться рядом, неуверенно улыбаясь. Майки не был плохим, с ним было легче иметь дело, чем с большинством других, но мертвый взгляд в его глазах всегда вызывал у Гарри тревогу. Жасмин говорила, что он опасен, она считала, что Гарри не стоит иметь с ним дела с тех пор, как Гарри стало чертовски плохо от того дерьма, которое Майки ему продал, но у Майки был клиент, который всегда держал его в запасе. И Майки всегда был готов поделиться с ним за определенную плату.

"Зависит от того, что у тебя есть", - честно ответил Гарри, узнав иглы с темным веществом, но не белые камни в пакете.

"Ничего, что я отдал бы бесплатно", - сказал Майки и с усмешкой повернулся к Гарри лицом. "Я поделюсь, если ты поделишься?"

"Ты поделишься первым?" спросил Гарри, показывая дрожащей рукой, в какой плохой форме он скоро окажется. "Пожалуйста?"

"Ты ведь понимаешь, что ты продаешь себя за наркотики?" спросил Фред, подняв брови на Гарри со своего места перед камином. Фред потирал руки, протягивая их друг другу, вероятно, ему было так же холодно, как и Гарри. "Мальчик-попрошайка" - это новое название, но старушка Рита наверняка заплатила бы галлеоны за возможность написать эту историю, а?"

Возможно.

Впрочем, это не имело особого значения, потому что Майки знал, что Гарри на это годится. Он предложил Гарри камни из мешка, но Гарри не хотел подниматься, он хотел опуститься ниже, туда, где его ничто не сможет обидеть. Рука Гарри так сильно дрожала, что Майки пришлось помочь ему ввести иглу в руку, впрыскивая единственную настоящую магию, которую Гарри когда-либо ощущал, прямо в его вены.

Гарри смог закрыть глаза, и его сознание переместилось туда, где ничего не болело, никто его не беспокоил, и он мог исчезнуть, пока выполнял свою часть сделки.

"Ты убиваешь себя, Гарри". Лили так печально смотрела на Гарри, что у него перехватило горло. "Тебе нужна помощь, милый".

Лили превратилась в Гермиону, разочарованную и отвратительную.

"Это нездорово, Гарри. Ты хоть понимаешь, что у тебя на диване отключился маггл? Ты хоть представляешь, сколько законов ты нарушаешь?"

Гермиона взревела, ее волосы поредели и стали короткими и каштановыми с обильной сединой.

"Гарри, мне очень жаль, но ты не можешь быть здесь. Я... я не могу позволить тебе быть рядом с Тедди, пока тебе... не станет лучше. Ты понимаешь".

Затем Люпин изменился: его волосы потемнели, а на челе появилась чёрная

на челюсти появилась черная щетина. Люпин немного подрос, его фигура стала толще, а глаза приобрели глубокий синий цвет, который соответствовал волнам, прокатившимся по телу Гарри.

"Ты убиваешь меня, куколка".

<http://tl.rulate.ru/book/4403/158806>